

Это второй день набега нежити, и люди Грентона проигрывали, очень сильно. Некоторая нежить смогла проникнуть в город и несколько мирных жителей погибли. Галиус был тяжело ранен после битвы с несколькими королями-ограми. У Китры уже не хватало маны, а выносливость приближалась к пределу. Изельв изо всех сил старался не дать нежити протаранить ворота, но даже с его чрезвычайной жизнестойкостью он терял слишком много крови.

Две святые девы сделали все возможное, поскольку они разрушили большую часть укрепленных башен. Но они тоже приближались к своему пределу, даже с божественными благословениями своих соответствующих божеств они все еще обладали человеческими телами, которые имели ограничения. Тем не менее, даже в этих мрачных обстоятельствах они продолжали сражаться.

...

Рейчел, которая безостановочно сражалась, истощая свою ману и выносливость, становилась все сильнее, приближаясь к своему пределу, это была еще одна уникальная черта Святой Девы, служащей богу войны Хиеусу. Тем не менее, даже с ее возросшей силой и способностями самое большее, что она могла сделать, это победить королей огров, и она все еще была неспособна сравняться с драконами нежитью, не говоря уже о старшем Личе. Поэтому, прежде чем потерять сознание, Рейчел сделала последнюю атаку, убив большое количество королей огров и воинов-скелетов.

Наташа же, напротив, действительно слабела из-за уникального телосложения, данного ей богиней справедливости. Из-за ее неспособности остановить нежить от вторжения в Грентон и гибели невинных гражданских лиц, она была наказана за неспособность вершить правосудие. Эффект от этого активируется случайным образом, если святая дева или избранный герой были в состоянии вершить правосудие. Он или она получит огромную силу в течение ограниченного времени, но если кто-то не сумеет вершить правосудие, то святая дева или избранный герой потеряют значительную боевую мощь.

После того как две святые девы отдали все и больше им нечего было отдать, Наташа понесла бесчувственную Рейчел, и они вдвоем отступили к стенам Грентона.

...

Регалкраги, которые доблестно сражались на передовой, теперь составляли половину их первоначальной численности. Они убили множество Дуллаханов, воинов-скелетов, магов нежити и даже некоторых огров. Они были величайшей силой Грентона в настоящее время, но даже они были почти на пределе и ушли. Боевые кони, которые храбро атаковали снова и снова, падали. Регалкраги, которые были самыми сильными на лошадях, теперь сражались пешком, что значительно уменьшало их боевую эффективность.

И все же, несмотря на этот недостаток, они сражались, думая только об одном. Умереть славной смертью, которая запомнится на века вперед. Теперь, когда их честь, наконец, была восстановлена в этой битве, они действительно могут высоко поднять свои головы, умирая с нетронутой честью.

— СРАЖАЙТЕСЬ НАСМЕРТЬ И ВО СЛАВУ НАШУ! СРАЖАЙТЕСЬ С МОИМИ ДОБЛЕСТНЫМИ БРАТЬЯМИ! СРАЖАЙТЕСЬ И ПОКАЖИТЕ ВСЕМУ МИРУ СИЛУ И МУЖЕСТВО РЕГАЛКРАГОВ!- Стефан, уже покрытый многочисленными колотыми ранами, закричал на оставшихся людей. Он поднял копье, и остальные члены его семьи радостно закричали. Они без всякого страха радостно ринулись вглубь вражеской линии.

...

Хильда, которая не смогла вернуться к стенам Грентона, оказалась в центре битвы с воином-нежитью. Большинство ее людей уже погибло, и их осталось только трое. Ее доспехи были уже разбиты, и щит теперь ничего не стоил. Единственное, что у нее осталось, — это меч и Булава. Ее мана была полностью истощена, и она боролась только своими физическими навыками.

Блок с мечом, атака с булавой, она продолжала повторять это до тех пор, пока ее тело не стало автоматически двигаться самым искусным образом. Она росла в этой битве, но, к сожалению, этого было недостаточно. Когда еще один скелет воина был раздавлен, Хильда услышала предсмертные крики своих товарищей. Она без колебаний сожгла их тела в пепел, так что они не могут быть использованы в качестве материала для другой нежити.

Теперь она действительно была одна посреди поля боя. В этот момент ее сознание уже было затуманено, но она продолжала двигаться, так как остановка означает смерть. Она уже давно превзошла свои пределы, так как ее тело было на грани разрушения.

...

Валдель, наблюдавший за происходящим на стенах Грентона, не выдержал и бросился к полю боя. На этот раз Лара не остановила его. Вот какой ужасной была ситуация.

Однако в тот момент, когда он прыгнул, один из драконов, наконец, двинулся и атаковал его заклинанием дальнего действия. Валдель быстро блокировал его, используя Цвейхандер, поглощающий заклинание.

Казалось бы, не только они ждали, но и другая сторона делала то же самое. Поскольку только драконы могли эффективно сражаться против Валделя и Лары, старший Лич не потрудился использовать их, пока Валдель и Лара не двигались.

Теперь, когда Лара поняла это, она сразу же присоединилась к битве. Оставшаяся нежить дракона пришла и напала на Лару. Теперь самые мощные фигуры обеих сторон присоединились, и все поле боя стало еще более хаотичным.

Валдель и Лара быстро заманили двух драконов подальше от Грентона и начали битву. Битва между четырьмя могущественными личностями оказалась еще более опасной, чем битва между тысячами нежити и сотнями людей.

...

Хильда, которая видела, как Валдель и Лара сражаются с двумя драконами, слегка улыбнулась. В первый раз, когда она встретила этих двоих, у нее не сложилось о них хорошего впечатления, так как они доставляли неприятности, когда впервые вступали в гильдию, что удваивало ее работу. Теперь она доверяла им жизнь жителей Грентона. В эти жизни входили ее семья, сестры и мать.

...

Хильда, которая была в середине армии нежити, внезапно была поражена заклинанием огненного шара сзади. Несмотря на то, что это было заклинание низкого уровня, без маны и ее брони, защищающей ее, эта атака была способна сжечь ее спину.

Пока она пыталась встать, воин-нежить успел ударить ее мечом по правой ноге. Хильда ответила и ударила нежить своей булавой, но теперь она не могла пошевелиться. Маги на стенах были в состоянии оказать поддержку, но теперь Хильда не могла двигаться вообще.

Она истекала кровью довольно сильно, что снижало ее шансы на выживание. Лежа на земле в ожидании своей смерти, Хильда начала видеть галлюцинации. Она увидела, что улыбается, держа на руках ребенка, а перед ней стоит мужчина и улыбается ей в ответ.

Она не знала, кто этот человек, но Хильда решила, что все в порядке. Затем она улыбнулась и заплакала.

— Зачем в конце концов показывать мне что-то подобное?.. Я... Я не хочу, я хочу умереть... Когда ее сознание медленно угасало, она почувствовала, как очень знакомая подавляющая мана и жажда крови охватывают поле битвы.

-Ты опоздал... Идиот...- Это были последние мысли Хильды перед тем, как все погрузилось во тьму.